

Ли Чжэ, вернувшись домой с покупками, толкнул дверь и невольно напугал малыша, тихо сидевшего у порога главной комнаты.

Ребенок посмотрел на него сияющими глазами.

Заперев калитку, Ли Чжэ подошел к мальчику и взял его за руку: Дядя вернулся поздно. Давай пройдем в комнату.

Ребенок боязливо кивнул и послушно поплелся следом.

Ли Чжэ поставил принесенное на стол и усадил малыша на табурет: Сяо Мо, ты, должно быть, проголодался? Дядя сейчас же приготовит поесть, только не трогай то, что лежит на столе.

Ли Мо послушно кивнул, но при взгляде на сверток на столе испуганно отпрянул.

Ли Чжэ похлопал его по голове: Не бойся. Это речные улитки, которые мне подарили. Мо-Мо, не трогай их, сиди смирно.

Только тогда Ли Мо расслабился и выпрямился.

Глядя на послушного, запуганного племянника, Ли Чжэ почувствовал, как ненависть к семье Ли Цзяна вспыхнула с новой силой. Если бы он вернулся хотя бы немного раньше, его старший брат и невестка остались бы живы, а Сяо Мо не перестал бы говорить.

Он до сих пор помнил, как, вернувшись домой, обнаружил, что семейство Ли Цзяна уже вовсю хозяйничает в доме его брата, а Ван Хуаньхуа заставляет четырехлетнего ребенка мыть посуду на кухне.

Он видел, как крошечный мальчик, едва достававший до края плиты, вынужден был вставать на низкую скамеечку, чтобы дотянуться до шкафчика и убрать вымытые чашки.

Охваченный яростью, он вышвырнул семейство Ли Цзяна из дома брата, а самому Ли Цзяну отвесил пару оплеух — что потом превратилось в деревенских сплетнях в историю о том, как он избил сородича так, что тот три месяца не мог встать с постели.

С тех пор он остался здесь один, чтобы заботиться о маленьком племяннике.

До сих пор ему не удалось выяснить, почему его молодые брат и невестка внезапно скончались, а Сяо Мо превратился в молчаливого ребенка. Ли Чжэ подозревал, что всё это напрямую связано с Ли Цзяном.

Ли Чжэ отсыпал немного муки, сварил похлебку с клецками и пожарил тарелку мяса. Взяв яйцо, он разбил скорлупу, добавил в миску немного воды и соли, после чего поставил на пароварку.

Когда еда была готова, небо уже совсем потемнело. Ли Чжэ поспешил в комнату, зажег свечу, поставил её на стол и вынес приготовленные блюда.

Он ласково сказал Ли Мо: Сяо Мо, иди кушать.

Поставив перед племянником чашку с паровым яйцом, он дал ему маленькую ложку. Ли Мо принялся понемногу есть.

Ли Чжэ, вспомнив заверения Цай-гэра, взял из большой миски одну улитку. Выковыряв мясо, он отправил его в рот. Ли Мо хотел было его остановить, но Ли Чжэ лишь отмахнулся: Ешь свое.

Вкус оказался неожиданно приятным — даже лучше, чем у мяса. Никакого песка, никакого неприятного запаха. Как только Цай-гэр этого добился?

Ли Мо, увидев, как просияли глаза дяди, с любопытством смотрел на улиток. Этот предмет всегда казался ему дурно пахнущим, почему дядя его ест? Раньше Ли Сяобао насильно запихивал ему их в рот, и внутри всегда чувствовался песок, от которого болели десны. Именно поэтому, увидев улиток, он так испугался.

Ли Чжэ, заметив, что Ли Мо пристально смотрит на тарелку, решил, что тот тоже хочет попробовать. Он вытащил мясо из раковины и хотел положить в чашку племянника. Ли Мо отстранился вместе с чашкой и решительно замотал головой.

Видя, что ребенок не хочет, Ли Чжэ не стал настаивать и положил ему в чашку мяса: Ладно, раз не хочешь, не надо. Ешь мясо.

Только тогда Ли Мо протянул чашку, принимая угощение.

Ли Чжэ, распробовав первую улитку, не мог остановиться — даже мясо на столе теперь не привлекало его внимания. Он снова и снова тянулся к большой миске. Ли Мо украдкой наблюдал за ним: почему дядя ест эту вонючую вещь, в которой столько песка?

После ужина Ли Чжэ умыл Ли Мо и уложил его в кровать. Накрыв его одеялом, он сказал: Сяо Мо, засыпай, не нужно меня ждать.

Ли Мо послушно кивнул.

Ли Чжэ прошел в другую комнату — переоборудованную в кабинет кладовку — и достал письмо, полученное сегодня. На столе там стояли принадлежности для письма.

Прочитав послание, он в ярости ударил по столу. Эти мерзавцы совсем страх потеряли — тайно торгуют Порошком пяти камней, который строго запрещен в государстве Янь! Теперь понятно, почему император приказал ему вести тайное расследование.

Восемь месяцев назад он получил секретный указ: в юго-западных землях, неподалеку от его гарнизона, объявился этот страшный порошок. Старые вояки рассказывали, что те, кто его принимает, превращаются в нелюдей, а привыкание наступает с первой же крупы. Потребители этого снадобья чахнут, теряют рассудок и даже начинают нападать на людей.

Двадцать лет назад Порошок пяти камней был официально запрещен в Янь, но теперь он снова появился. Говорили, что он есть и в его родном уезде Юйян. Как раз когда бои на границе стихли, его отправили сюда с проверкой.

Он не был дома десять лет, надеялся навестить брата и невестку, но оказалось, что теперь их разделяет черта между мирами. Брат и невестка погибли при странных обстоятельствах, он взял на себя заботу о Сяо Мо, но за столько времени не нашел ни одной зацепки. Ли Цзян действовал слишком осторожно, не оставляя следов. А ведь его семья не только захватила дом брата, но и продолжала издеваться над племянником.

Ли Чжэ спрятал письмо, взял свечу и вернулся в спальню. Увидев, что Ли Мо уже спрятался под одеялом, он поправил его, чтобы ребенок не задохнулся.

Потушив огонь, он почувствовал, как Сяо Мо, свернувшись маленьким комочком, прижался к нему. Ли Чжэ погладил его по спине своей широкой ладонью. Ли Мо расслабился.

В лунном свете, пробивавшемся сквозь окно, взгляд Ли Чжэ стал холодным. Почему Сяо Мо в свои четыре года до сих пор молчит? Что же семья Ли Цзяна сотворила с его родными?

С тех пор как ради денег Ли Цзян отправил его в армию, он не только выжил, но и прошел путь от простого солдата до прославленного генерала. В прошлом году он наконец загнал племена Хунну обратно в их степи.

Но как только внешняя угроза была устранена, беспокойство началось внутри страны.

Слушая тихое сопение рядом, Ли Чжэ поджал губы. Похоже, Сяо Мо перестал его бояться. Раньше, когда он только вернулся, мальчик при виде него тут же нырял под кровать. Даже если Ли Чжэ удавалось удержать его в объятиях во время сна, ребенок не переставал сопротивляться, а засыпая от усталости, был весь в слезах, дыша едва слышно.

Единственное, что омрачало их жизнь, — за семь месяцев он так и не услышал от племянника

ни слова. Лекарь в городе сказал, что это последствие сильного испуга.

Ли Чжэ горько усмехнулся: Сяо Мо, что же ты увидел? Что так сильно тебя напугало, что ты лишился дара речи?

В ответ ему слышалось лишь тихое сопение ребенка.

Яркий лунный свет за окном начал прятаться за облака, и в комнату просачивались лишь слабые, тусклые отблески.

<http://bllate.org/book/21859/2268326>